Иван-царевич и Елена Прекрасная

У царя были сын да три дочери. Царь стал помирать, сыну наказывает: «Смотри, перво дочерей отдай, а потом сам женися!» — Царь помер; схоронили и поминочки отвели. Поживают год и два. Старшей сестре стукнуло 30 лет, а второй было 26, младшей с залишным 20 годов. Время и Ивану-царевичу жениться. Приходит к сестрам на совет: «Что, сестры, стало быть, за вами женихи не приедут — мне сроду и не жениться?» — Старшая сестра говорит: «Запряги карету, поезжай: не найдешь ли в чужой державе мне жениха?»

Запрёг золотую карету, поехал искать. Только проехал станцию — едет рыцарь не хуже его, на такой на золотой карете же — «Постой, Иван-царевич, скажи мне, куды ты поехал?» Иван-царевич сказал: «Есть у меня старшая сестра, охота мне ее замуж отдать, женишка ей сыскать». — «Ладно, хорошо»; этот самый молодец: «Согласен я ее взять, я за тем же поехал — невесту искать себе». И он объяснил ему так: «Я уродец, у меня одна рука сохлая (загодя объяснил ему жених). — «Может, сестре приглянешься, это ничего!»

Приезжают к Ивану-царевичу. Сестра выбежала встречать их: «Что, брат, привел жениха?» — «Привел, вот гляди ». — Жених поглянулся ей, согласилась она за него идти; и они с ней повенчались. День пировали. Дело к ночи; взяла она его за ручку, повела в спальню. Поставил он (Иван-царевич) дежурного одного: «Смотри, не прокарауль; я его не спросил, как зовут и отколь» — Ночь проходит; поутру Иван-царевич приходит, заглянул в горницу: нету никого, они уехалй. Дежурного мазнул по щеке и в тюремный замок свел, заковал.

Приходит на совет к сестрам к другим. — «Что, сестры, за вами если не приедут, неужели мне сроду не жениться?!» — Сестры посылают: «Съезди, братчик, по чужим державам, может, и мне не найдешь ли жениха?!» — И сделался очень рад Иван-царевич; приказал кучеру запрекчи карету золотую.

Только проехал станцию — едет навстречу не хуже его такой же рыцарь на золотой карете, — «Стой, Иван-царевич! Скажи мне подробно, куды ты поехал?» — Иван-царевич сказал: «Есть у меня две сестры, и охота мне

середнюю сестру замуж отдать; я за этим поехал, женишка искать». — «И я также поехал невесту себе искать». — «Ну, поедем!» — сказал Иван-царевич. — Приезжают к Ивану-царевичу. Сестра середняя выбегает: «Что, братчик, привел жениха?» — «Привел, вот гляди!» — Она сделалась согласна. Пошли к венцу, повенчались с ним.

День пировали. Дело к ночи. Взяла она его за ручку, повела в спальню... Поставил он (Иван-царевич) двух дежурных: «Смотрите, вы не прокараульте!» — И они всю ночь сидели, не спали нисколько, караулили. Поутру Иван-царевич встает: «Что, в комнатах зять?» — «Должон быть в комнатах; всю ночь не отворялась дверь!» — Иван-царевич глянул в комнату: нет никого. Иван-царевич задал им по лйзии и отправил в тюремный замок их (за то, что прокараулили).

Потом стал малой сестре говорить: «Что, сестра, если за тобой женихи не приедут, мне сроду и не жениться?» — Сестра его посылает тоже жениха искать. Запрёг золотую карету, проехал станцию, едет другую. Едет рыцарь. Сверстался против него и говорит: «Стой, Иван-царевич! Скажи мне, куды ты поехал?» — Иван-царевич сказал: «В чужу державу: охота мне малую сестру замуж отдать за кого-нибудь». — «Отдай за меня! Я кругом уродец: у меня обе руки сохлые, и плохо я недовижу, и ноги плохо ходят». — «Ну, поедем, что же! Может, сестре поглянешься?» — Приезжают к Ивану-царевичу.

Сестра выбегает и говорит: «Привел жениха?» — «Привел, вот гляди!» Обсказал сестре: «Смотри, сестра, не ошибись! Он кругом уродец!».. — «А что человека конфузить! Все-таки я за него пойду». — Сходили, повенчались. День пировали. Дело к ночи: повела она его в спальню. И поставил он (Иван-царевич) трех дежурных и наказывал: Смотрите, и вы подлецы, не прокараульте! Караульте попеременно, не спите!»

Услышал это жених, вышел и говорит: «Иван-царевич! Пошто же ты поставил дежурных караулить меня?» — «Как же мне не ставить? Отдаю я за третьего и не знаю: как зовут и откуль какой есть?» — «Когда ты не знаешь, я тебе скажу: отдал ты своих сестер за нас, за трех братов; прозванья у нас разные: большой брат — Медведь Медведёвич, а второй брат — Ворон Вороневич; а моя фамиль легкая: меня зовут Воробей. Иван-царевич, оставь этот караул! Если тебе угодно, сам с огнем стой у двери: когда захочу я уехать, тогда тебе не увидеть!» — Иван-царевич поставил трех дежурных и сам стоял всю ночь с огнем, дежурил.

Иван-царевич после полночи глянул в йху комнату — нет никого; выбежали на улку — и кареты нет. Иван-царевич говорит: «Стало быть, не виноваты и те солдаты; расковать их и из тюремного замку выпустить их, тех дежурных!»

Иван-царевич отправился в Сенот посоветоваться со своими генералами: «Господин генерал, я оставляю вместо себя тебя, а сам отправляюсь искать себе невесту!» — Насушить приказал сухарей и отправился по Уралу диким местом, не путем, не дорогой. И шел он, нечаянно выходит: стоит преогромный дом. Подходит к дому. Из этого дома Медведь Медведёвич, старшой зять, выбегает с его сестрой, встречает его. Всякими напитками начали его потчевать и стали его спрашивать: «Куды же ты, Иван-царевич, пошел? Скажи подробно нам!» — «Думаю себе невесту взять не простую, а царицу Елену Прекрасную».

«Я бы тачил тебе, Иван-царевич, воротиться назад: у ней 10 богатырей на аржаной соломе сидят голодуют, и тебе не миновать, что не поголодать!» — «Ну, что будет, то и будет! Все-таки я пойду!» — «Ну, пойдешь, так я тебе дам подарок: на вот тебе бутылочку одногорлую! Пойдешь по дороге, да захочешь есть, так махни в ту сторону и в другую, тут увидишь, что будет! А если тебе не надо, махни бутылкой кверху — ничего и не будет». — Принял подарок, в карман положил, отправился в путь.

Шел он станцию и захотел есть: «Эка сестра злодейка, не дала мне на дорогу и хлеба!» — Вынимает бутылку, отворяет пробку, махнул в ту сторону и в другую — выходит царство, и слуг перед ним много оказалось; пошло ему угощенье тута. (Оттого сестра не дала и хлеба.) Похвалил зятя: «Как я теперь буду это царство собирать?» Полежал Иван-царевич на диване, отдохнул он немного, взял эту бутылку, махнул ей кверху — и ничего не стало. Взял эту бутылку в карман и сам вперед пошел.

Проходит он станцию, увидел дом не хуже того, чем не лучше; из этого дома выходит Ворон Вороневич и сестра его средняя: его встречали, собрали на столы, начали его потчевать. И зять его выспрашивает: «Куды же ты, Иван-царевич, пошел? Скажи нам об своем походе». — «Думаю я мленъем себе взять невесту не простую, а Елену Прекрасную царицу». — «Не хуже мы с братьями тебя, по три года бились, да ничё не могли поделать! Тачил бы я тебе воротиться; есть у ней 10 богатырей, мрут на аржаной соломе; и тебе не миновать, что не поголодать, — говорит, — в тюремном замке». — «Ну, уж что задумал! Все-таки пойду!» — «Ну, пойдешь, так я дам тебе бутылку двухгорлую; знаешь ли, что в нее

поделать?» — Иван-царевич на то сказал, что «знаю».

Отправился в путь дальше. Нечаянно попал на третий дом, где этот самый Воробей живет. Воробей его с сестрой встречает; начали его угощать. Спрашивают: «Куды же ты, Иван-царевич, пошел?» — «Думаю я себе взять невесту не простую, а Елену Прекрасную царицу». — «Тачил бы я тебе воротиться; есть у ней 10 богатырей, мрут на аржаной соломе, и тебе не миновать, что не поголодать». — «Что будет, то и будет, пойду в путь!» — «Ну, пойдешь, так я тебе дам подарок». Подарил он ему трехгорлую бутылку. «Знаешь ли, что в нее поделать?» — «Знаю».

Отправился в путь дальше. Нечаянно пришел к Елене Прекрасной в город. Идет городом и спрашивает: «Кто в этом городе проживает?» — Сказали, что «правит этим городом Елена Прекрасная». — Доходит он до ее дворца, заходит к ней во дворец. Стоит дежурный у порагпного крыльца и говорит: «Братец, что нужно? Доклад мой! Не ходи без докладу!» — Иван-царевич, не говоря, пласнул этого дежурного — он и с ног долой!

Заходит в ее палаты. Увидала Ивана-царевича, затопала на него ногами. — «Кто тебя, мерзавца, без докладу дозволил зайти в мои палаты?» — «Я человек не простой, Иван-царевич! За добрым словом, за сватаньем пришел к тебе», — говорит. Она приказала его заковать, свести в тюремный замок на аржану солому. По вечеру привозят к ним воз соломы. Иван-царевич не велит соломы сваливать. — «Не нужно нам соломы, мы пропитаемся и без соломы!» — сказал Иван-царевич. После этого вынимает одногорлую бутылку, махнул в ту сторону и в другую — выходит царство, пошло им угощенье.

Разгулялись эти самые богатыри и сказали: «Если вы, дежурные, от нас не уйдете, весь тюремный замок раскатаем и вас убьем!» — Один дежурный убежал с докладом Елене Прекрасной сказывать. Посылает Елена Прекрасная служанку, что «не продаст ли эту самую бутылочку?» — Служанка приходит: «Иван-царевич, не продашь ли нам бутылку?» — «Не продажна, а заветна». — «Какой же ваш завет?» — «Завет наш: час время ее тело по колен посмотреть ». — Служанка приходит, ей объясняет: такой-то завет.

— «Привести его! Что же, ведь он поглядит, ничего не сделает, а все-таки отобрать надо!» Расковали, привели, она открыла по колено тело; посмотрел час время он у ней. Час проходит; закрывает коленки, берет бутылку. — «Заковать его просмешника! В тюремный замок отвести опять!»

Иван-царевич вынимает двухгорлую бутылку, махнул в ту сторону и в другую — выходит ещё того лучше государство; пошло им еще угощенье такое же. Потом они напились, наелись, закричали на сторожов: «Если вы не уйдете, вас всех перебьем и тюремный замок раскатаем!» — Один дежурный прибежал с докладом, что богатыри разгулялись: из бутылки Ивана-царевича вышло царство еще лучше того.

Она посылает девку-служанку опять. Дежурный приходит и говорит. «Иван-царевич, не продажна ли у тебя бутылочка?» — Не продажна, а заветна». — «Какой у тебя завет?» — «Завет у меня — по пуп тела посмотреть два часа». — Она на том решила, что расковать, привести смотреть его (не выхватит, говорит, он у меня, ведь). Приводят его; она открывает платье, и он просмотрел два часа. Два часа проходит, тело она закрывает, бутылочку у него отбирает; приказала его свести опять в тюремный замок.

В третий раз трехгорлую бутылку оттыкает, махнул в ту сторону и другую — вышло царство еще лучше того, пошло им угощенье. Напились, наелись, зашумели, прогнали дежурных: «Если вы не уйдете, вас всех перебьем и тюремный замок раскатаем!» — Один дежурный прибежал с докладом, что богатыри разгулялись: из бутылки Ивана-царевича вышло царство еще лучше того.

Она посылает девку-служанку опять: «Что он просит?» — «Не продажна, а заветна». — «Какой у тебя завет?» — «Пущай же она в своих комнатах поставит две кровати вместе, и мы с ней лягем на кровати, чтобы она никакие речи не могла говорить со мной, не худые, не добрые (а лежать на разных кроватях); затем вместе: если я буду говорить, то она мне голову сказнит; а если она будет говорить, то с ней голову снять!» Согласилась.

Пошел из тюремного замку, наказал своим богатырям: «В полночь вырвитесь, придите и кричите: «Ура! Ура! Взяли, взяли!» Приходит, ложится с ней на разные постели и договорился, чтобы отнюдь никакие речи не говорить, не худые, не добрые. И отворотился от нее и лежит, уснул крепко, не разговаривает. Елена Прекрасная умом своим думает: «И поговорила бы я с ним, да нельзя говорить!» Помаялась и уснула крепко. Около полночи вырвались 10 ухорезов, приходят и закричали враз: «Ура! Ура! Взяли! Взяли!» — Она испугалась этого шума, задурела, соскочила с кровати, закричала.

Иван-царевич схватил ее за волосы, замахнулся на нее саблей, хотел с нее голову снести. Она сказала: «Иван-царевич, не секи мою голову, я

добровольно за тебя замуж пойду!» — «Ладно, хорошо!» — До утра доживают; съездили они, повенчались; пошла у них пировка после этого. Когда он повенчался, пожалел этих богатырей, выпустил их на волю, напоил их водкой.

Живет с ней месяц и два этак; обжился; домой ехать не торопится. Она ему и говорит: «Иван-царевич, везде ты ходи, вот в этот подвал не ходи и не гляди!» — «Ладно », — говорит. — Она ушла в сад в разгулку\ он идет по двору, до этого подвала доходит. — «Что такое? Все-таки я погляжу, ничего не сделается мне!» — Отворяет этот подвал. Стоит старичок на огненной доске. И так он старика сужалел: «Ах, дедушка, тошно тебе стоять на огненной доске!» — Сказал старик: «Если, молодец, ты меня спустишь с доски, я тебе два века еще прибавлю! (Ты будешь жить три века)».

Иван-царевич сужалел, оборвал у него цепи, вывел старика из этой конюшни. Старик ударился об землю, поддел Елену Прекрасную из саду и увез. Иван-царевич ждал несколько суток, дён до пяти — нет Елены Прекрасной (думает, что в гости она отправилась).

Иван-царевич поймал себе коня, поехал на розыски — искать Елену Прекрасную. Поехал по дикому месту, натакался на Елену Прекрасную в таком доме ее. Елена Прекрасная сплакала — встретила его. — «Ну, я тебе говорила! На что ты его спустил? Пущай бы он догорал бы, старый пёс!» — Тогда хозяина дома не было; посадил Иван-царевич Елену Прекрасную, повез он ее в свое государство опять домой. Приезжает старичок домой, походил по комнатам, нигде нет (Елены Прекрасной).

Приходит в конюшню к своему коню, — «А что, конь, гость был?» — Конь сказал: «Был». — «Елену Прекрасную увез?» — «Увез». — «А скоро ли мы можем ее догнать?» — «Двои сутки попируем, тогда догоним!» — На третьи сутки сел на коня, одним мигом его догнал, не допустил до царства. — «Стой, Иван-царевич! Нарушил бы я тебя, да слово переменить не хочу свое: век ты свой прожил, еще тебе два века жить!» — Ссадил Елену Прекрасную и увез домой.

Иван-царевич потужил-потужил, пожил у нее в государстве, выбрал себе коня получше, поехал опять за ней. Приезжает к ней в дом, его опять дома нет. Посадил Елену Прекрасную, повез домой. Не через долгое время прибыл этот хозяин, дома погаркал, потом к коню своему приходит. — «А что, конь, гость был?» — «Был и Елену Прекрасную увез». — «А скоро ли мы можем ее догнать?» — «Суточки попируем да догоним!» — На другие сутки

сел он на коня. Догнал: «Еще тебе век один жить!» — Ссадил Елену Прекрасную и увез домой.

Бросил этого коня Иван-царевич, отправился еще счастья искать, не поехал к ней в государство. Ночным бытом нечаянно приходит к этакой избушке: избушка стоит на козьих ножках, на бараньих рожках, повертывается. — «Ну, избушка, стань по старому, как мать поставил а — к лесу задом, ко мне передом!» — Зашел в эту избушку.

В этой избушке живет Яга Ягишна: «Фу-фу, русского духу слыхом не слыхать и видом не видать, а русский дух ко мне пришел — человек не простой, а Иван-царевич!.. Куды же ты, Иван-царевич пошел?» — «Я пошел себе счастья искать!» — «Наложу я на тебя три дни службу; через три дни я тебе — чё тебе поглянется, то и дам!» — Согласился Иван-царевич трои сутки прослужить.

Поутру она дала ему 10 кобылиц, одиннадцатого жеребца, пасти. Он их спутал на долину и пасёт. «Куды они уйдут? — Некуда уйти!» А сам лёг спать. Солнышко на закат — проснулся Иван-царевич, видит: кобыл нигде нету. Искал много время и не может их найти.

— «Кабы мне на это время зятя Воробья! Он бы помогнул моему горю!» — А Воробей все равно как тут и был. — «Ах, Иван-царевич, потерял своих кобыл!» — Воробей ударился об землю, сделался жеребцом, начал кобыл искать. Нашел, начал лягать и кусать, пригнал их; «Ну, теперь, Иван-царевич, гони!» Пригнал Иван-царевич, сдал их Яге Ягишне.

Переночевал потом ночь. Поутру она ему дает 10 гусих, одиннадцатого гусака, пасти. До вечера доспал, потерял гусей, не может найти. — «Кабы мне на эту пору зятя Воробья! Он помогнул бы моему горю!» — Воробей тут и был. Ударился об землю, сделался орлом, полетел на розыски гусей. Воробей разыскал гусей, начал щипать их, только из них перья летят. Пригнал их к Ивану-царевичу. — «Ну, Иван-царевич, гони!» — Пригоняет, сдает он Яге-Ягишне.

Ночь переночевал. На третьи сутки она дает ему 10 уток пасти, одиннадцатого селезня. Выгнал на залывину (в логу), а сам лег спать. Солнце уже село, он тогда проснулся. Уток нет; не мог найти. — «Кабы мне на эту пору зятя Воробья!» — Воробей к нему прибывает. — «Сегодня уток потерял! Ну, никуды не деваются!» — Сделался ястребом, нашел их в камышах, пригнал. — «Ну, Иван-царевич, гони!.. Иван-царевич, у ней 10

дочерей, станет давать из любых, ты не бери; давать станет тебе золота, ты и золота не бери, и никаких денег не бери! А есть худой жеребчишко, кое-как ноги переплетывает — ты его возьми, он тебя на путь наставит!»

«Иван-царевич, не желаешь ли из десяти дочерей любую взять? — Я тебе подарю счастье!» — «Мне дочерей твоих не надо, и денег мне твоих никаких не надо! И ты отдай мне худого этого жеребенка!» — «Неужели ты у меня это только и заслужил?» — «А что? Был договор: что я желаю, то и отдай!»

Отдала она ему худого жеребенка. Он повел его по Уралу. Жеребенок говорит ему: «Будет тебе меня вести, я пойду погуляю с месяц. Через месяц я прибуду к тебе, ты не уходи с этого места!» — Вынимает одногорлую бутылку, махнул в эту сторону и другую — вышло прекрасное царство, и он в этом государстве с месяц проклаждался (покуль его жеребец отдыхает). Через месяц жеребец прибегает, говорит: «Будет уж отдыхать, теперь надо дело вести!» — Иван-царевич взял одногорлую бутылку, махнул кверху, ничего не стало; остался он на лужочке; бутылку запихнул в карман.

Конь сказал ему: «Я поехал бы с тобой сейчас за Еленой Прекрасной, только нельзя теперь ехать. Поедем мы с тобой на такую-то гору. На этой горе стоит дуб, на этом дубе есть гнездо, в этом гнезде есть Кащея Бессмертного яйцо (этот старик Кащей Бессмертный называется). Смотри, Иван-царевич, садись на меня, крепче держись, чтобы тебя ветром не сшибло!» — Он сел на коня и все равно мигом приехал на эту гору, к этому дубу. — «Залезай на дуб, снимай яйцо и не бей его: тихонько положь в карман, береги это яйцо!» — Слез с дуба. Конь ему говорит: «Брат мой служит у Кащея Бессмертного; брат двухкрылый, а я шестикрылый; я побегу мало-мало с ним рысью, и то брату во веки меня не нагнать. Приедем к нему в дом; если он (Кащей) дома, то бей его яйцом в лоб: как яйцо разлетится, так и он нарушится тут же».

Они пригоняют в дом — Кащея Бессмертного нет дома. Конь пошел к брату, а он пошел к ней в дом. Конь отворил только двери — брат обрадовался: малого брата увидал. — «Где ты, малой брат, проживался долго время? Я тебя не видел!» — «Я проживался у Яги Ягишны; она меня заморила... Помоги Ивану-царевичу Кащея Бессмертного убить!» — «Его убить левой рукой: кабы достать с дубу яйцо, вот его и смерть!» — «Это мы достали, у нас в кармане!..» — «Ты, брат, айда шагом; а если пойдешь рысью, то мне не догнать тебя!»... Он (Иван-царевич) посадил Елену Прекрасную на своего коня, поехал шагом.

Прибыл Кащей Бессмертный не через долгое время домой; кричал в комнатах Елену Прекрасную — ее дома нет. Являлся он, между тем, к коню. — «А что, конь, гость был?» — «Был». — «Елену Прекрасную увез?» — «Увез». — «А скоро ли мы можем его догнать?» — «Да если шагом повезет, дак догоним, а рысью побежит — во веки не нагнать». — Садился на коня, отправлялся его догонять. Догнал его дорогой, остановил: «Ну, я теперь нарушу тебя, Иван-царевич, тебе будет и жить!» — Иван-царевич слезал с коня: «Давай теперь мы с тобой побратуемся!» — Вынул из кармана яйцо, ударил Кащея Бессмертного по лбу — он тут и кончился.

Посадил Елену Прекрасную на старшего коня, сам сел на младшего, поехал в свое государство, в русское (не поехал к Елене Прекрасной). Привозит в свое государство. Поехал своих зятьёв собирать, заводить пир. Собрал своих зятьёв, и вот они тут несколько суток с ними пировали.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.